

Герои
олимпийских
игр

Виктор КРОВОПУСКОВ

Виктор КРОВОПУСКОВ

«Более полутора десятков лет в сабельном фехтовании первые роли принадлежат советским спортсменам, среди которых было много ярких звезд. Пожалуй, наиболее ярко засияла в последние пять-шесть лет звезда первой сабли мира Виктора Кровопускова».

«Экип», 25 сентября 1980 г.

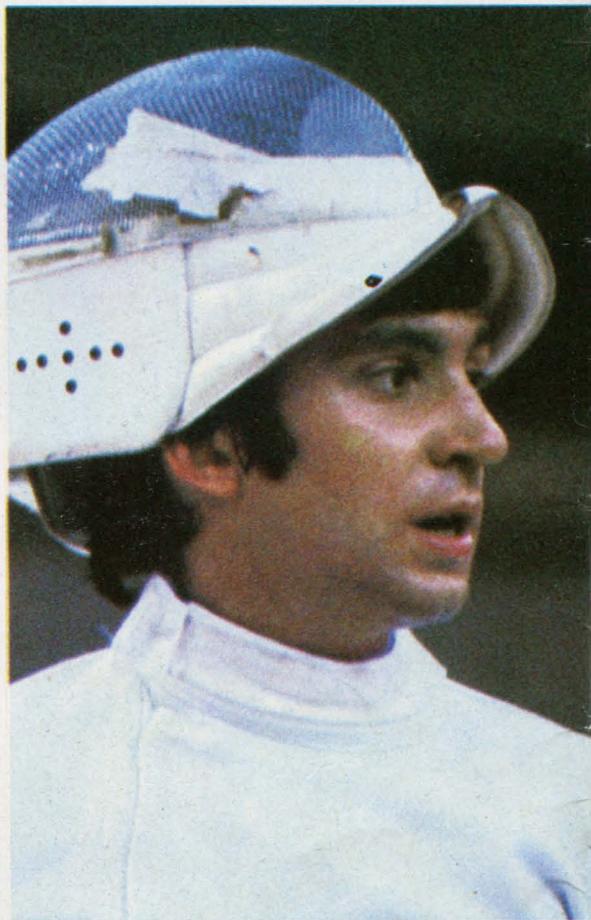
Автор-составитель
Д. ТЫШЛЕР

Художник
Г. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ

Фото:
Ю. СОКОЛОВА
Р. МАКСИМОВА

Казалось, в этот вечер в фехтовальном зале футбольно-легкоатлетического комплекса ЦСКА все было как всегда: внимание зрителей, до отказа заполнивших трибуны, приковано к приподнятой над полом дорожке; звон клинков, перемигивание цветных ламп на показателе нанесенных ударов, французская скороговорка арбитра. В этот вечер — 25 июля 1980 года — здесь разыгрывалось личное первенство Игр XXII Олимпиады по фехтованию на саблях — самом быстром, динамичном, взрывном виде оружия. Но в то же время этот вечер был не совсем обычным. Впервые за всю олимпийскую историю в финале встретились два ученика одного тренера. Мало того, два очень близких

друга, два спарринг-партнера, которые всегда тренируются вместе. Это Виктор Кровопусков и Михаил Бурцев — ученики заслуженного тренера СССР, заслуженного мастера спорта Марка Ракиты.

С самого начала и до последнего боя лидерство удерживал Михаил Бурцев. Он обыграл всех соперников, в том числе и Кровопускова. Все были убеждены, что чемпионом станет именно он.

Но ведь недаром Кровопусков славится крепкими нервами и отличными бойцовскими качествами. Он спокойно и расчетливо заставил капитулировать одного за другим всех остальных своих соперников. Бурцев же проиграл

E. VE.

СИЛЬНЕ!

PLUS

VIST

последний поединок известному венгерскому саблисту Имре Гедовари, и в результате у друзей-соперников оказалось одинаковое количество побед. Для выявления чемпиона был назначен дополнительный поединок.

На дорожке Кровопусков и Бурцев. Больше всех волновался Марк Ракита, хотя причин для волнения не было: олимпийским чемпионом в любом случае становился его ученик. Сколько раз вот так они обменивались ударами на тренировках? Но ведь сегодня олимпийский финал. И наверняка их спокойствие лишь внешнее. Победа для Кровопускова — возможность повторить достижение замечательного венгерского саблиста Рудольфа Карпати, дважды подряд

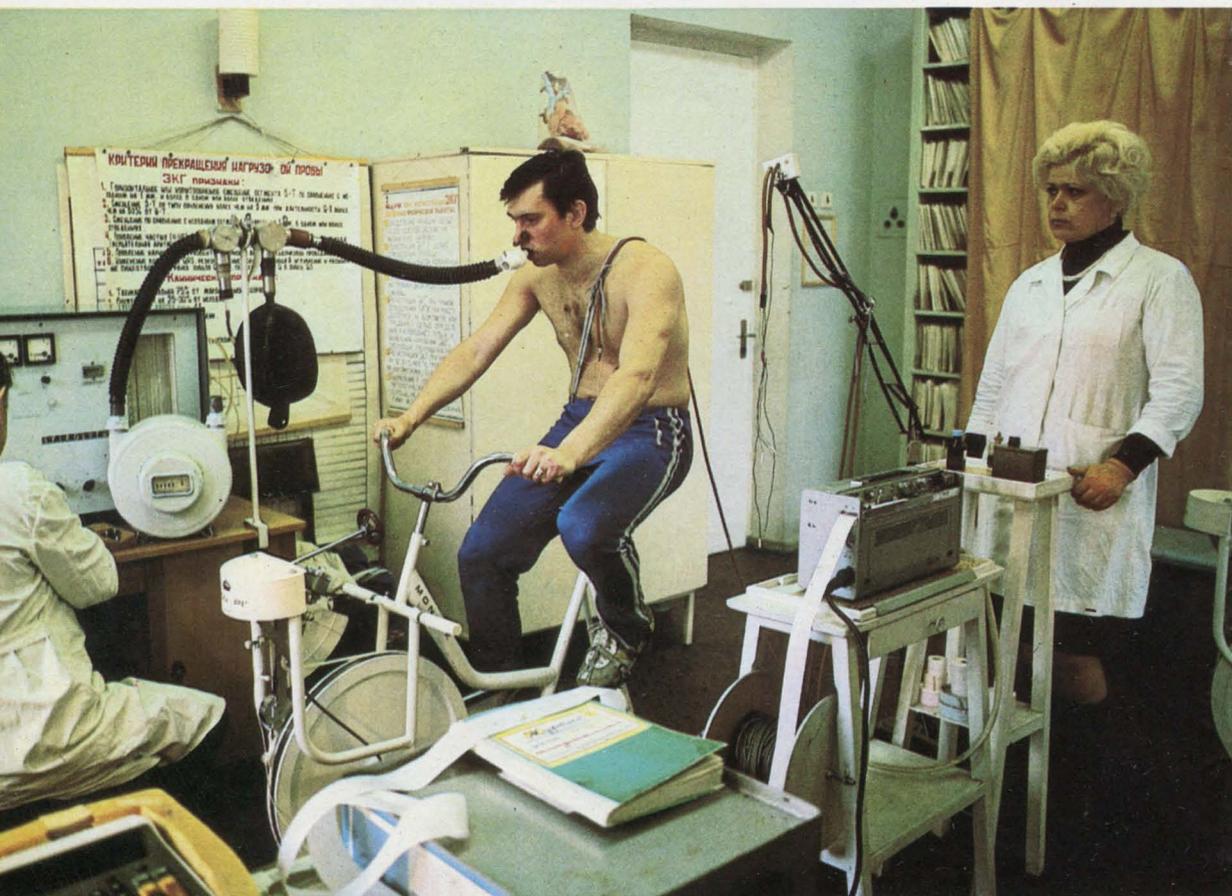
выигрывавшего олимпийские игры. А для Бурцева победа — возможность сразу стать первой саблей мира. Со счетом 5:3 выиграл Виктор Кровопусков. А через четыре дня Виктор вместе с товарищами по команде вновь поднялся на высшую ступень олимпийского пьедестала почета и стал единственным советским саблистом, сумевшим на двух олимпиадах подряд выиграть четыре золотые медали. Сейчас Виктор Кровопусков обладает всеми возможными в фехтовании титулами: он олимпийский чемпион и чемпион мира, многократный победитель самых крупных международных турниров, победитель первенств и Кубков Советского Союза, Спартакиады народов СССР.

Несколько раз Международная федерация фехтования признавала его лучшим саблистом года. Советское правительство высоко оценило выдающиеся спортивные достижения и успехи Кровопускова в развитии физической культуры и спорта, наградив его высшим орденом нашей Родины — орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

К высоким наградам и титулам Виктор шел много лет. И путь этот не был усыпан розами. Сколько титанического труда и упорства было вложено в любимое дело, сколько раз приходилось преодолевать себя, чтобы не отступить. Иногда, оглядываясь назад, Виктор, быть может, удивляется тому,

как он смог пройти такой трудный путь. А может, и совсем не удивляется и с самого начала верил в то, что станет первой саблей мира.

А каким оно было, это начало? Давайте вернемся в прошлое. Москва. Год 1961-й. Виктору 13 лет. Учится он в 168-й московской школе, что в пяти минутах ходьбы от Лужников. Жить в таком месте и не заниматься спортом — противоестественно.

Но почему фехтование? Не самый распространенный вид спорта, согласитесь. Обычно самыми стойкими привязанностями ребят бывают футбол, хоккей. Имена известных футболистов и хоккеистов всегда, как говорят, на слуху, их всех знают в лицо, ни одного матча по телевизору не пропускают, да

Работа на велоэргометре — неотъемлемая часть медицинского обеспечения тренировки

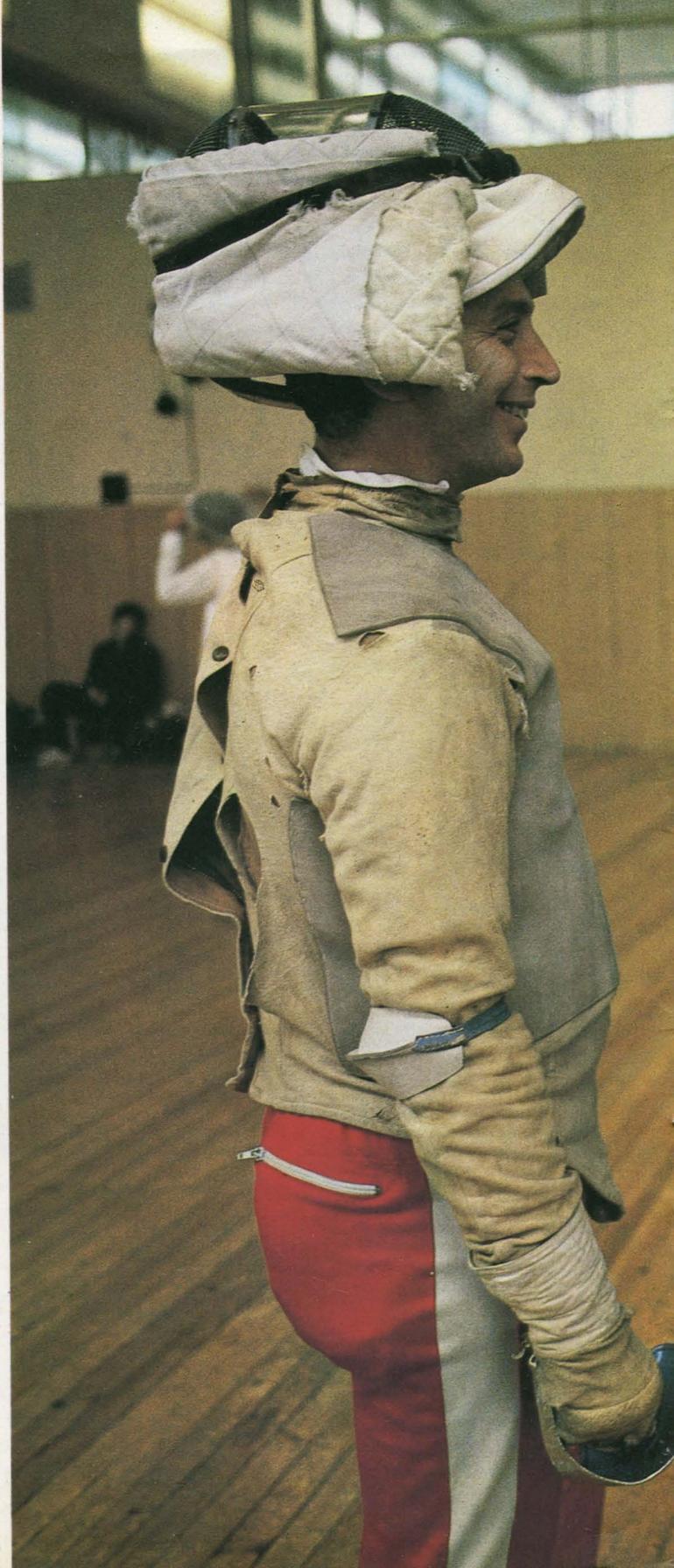
и на стадион частенько бегают, благо стадион рядом. Но Кровопускова увлекли не эти популярные виды спорта, а фехтование, с которым сдружили его герои Дюма. Да-да. Те самые — дерзкие, смелые, боровшиеся за правду, за честь, те самые, любимые «Три мушкетера». Уж столько лет прошло, повзрослел, остепенился, а все еще возьмет иной раз любимую книгу и вновь перечитывает. В который раз? Не скажет и не вспомнит. Но скажет, что через каждые несколько лет обязательно к ней возвращается, чтобы поучиться благородству. Это — главное. Поэтому любимый герой — Атос. Не отчаянный Д'Артаньян, не могучий Портос, не хитрец Арамис, а именно Атос.

— Как же я удивился, когда впервые увидел занятия в фехтовальном зале, — рассказывает Кровопусков. — Мы со школьным приятелем зачитывались тогда приключенческими романами. Приятель хорошо рисовал и наши учебники разукрасил поединками на шпагах. Что же касается спорта, то признавали мы только футбол. Нам в голову не приходило, что фехтованию можно научиться: уж очень далеким от наших дней казалось это занятие. Но однажды на дверях школы появилось объявление: мальчиков и девочек приглашали заниматься фехтованием... С того дня прошло 19 лет. Приятель Виктора стал художником, а Кровопусков каждый день все больше совершенствуется

Марк Ракита со своими
лучшими учениками —
Михаилом Бурцевым
и Виктором
Кровопусковым

в фехтовании. Наверное, жизни не хватит, чтобы узнать о нем все. В этом виде спорта почти невозможно «почтить на лаврах». Даже если соперник втрое слабее, он все равно будет хитрить и нападать. И ты, угадывая его намерения, должен изобретать, рисковать... Ты все равно обязан драться.

Но вернемся к тем дням, когда 13-летний Витя начал заниматься фехтованием. Первый его тренер Игорь Чернышев как-то сразу выделил Витю. У начинающих занятия проводились два-три раза в неделю, а с Витей тренер занимался четыре-пять раз. Из того небольшого периода своей спортивной жизни Виктор запомнил один эпизод.

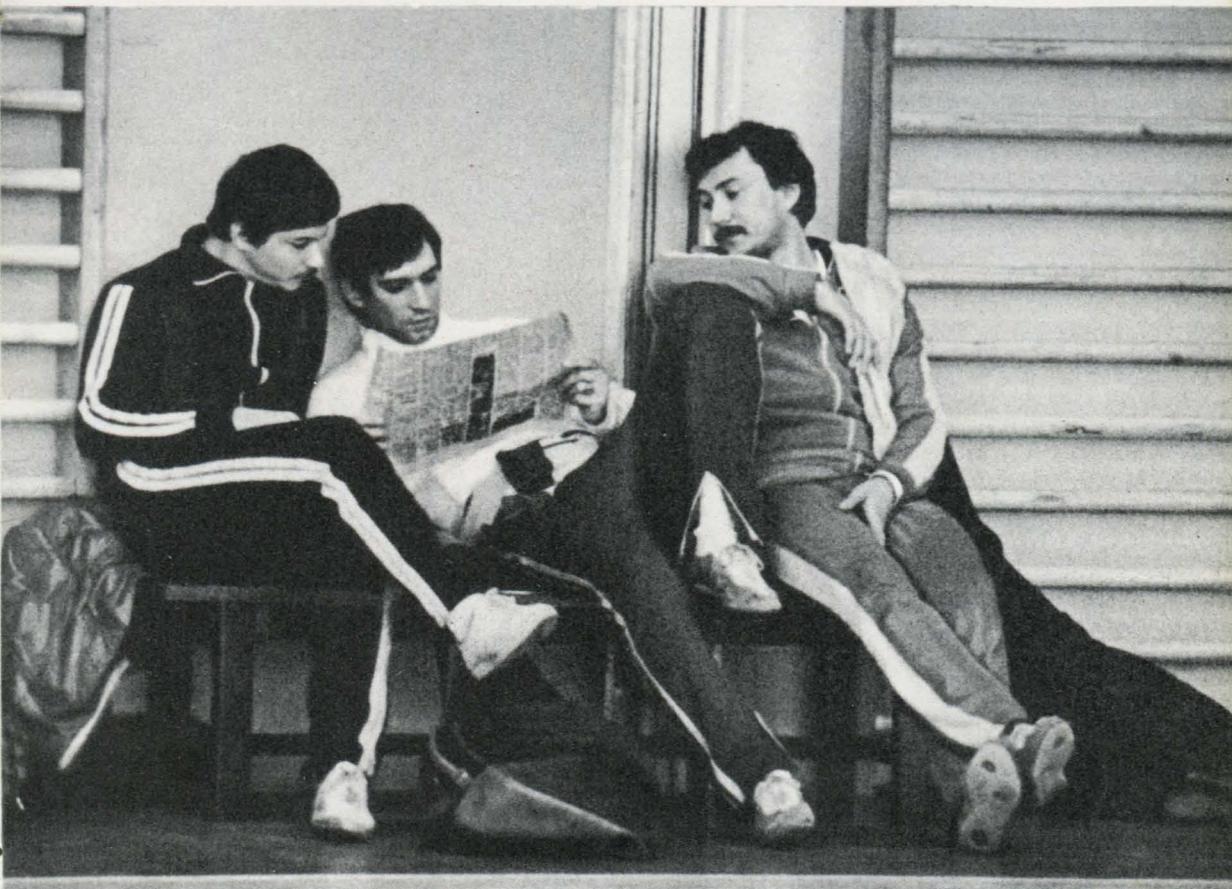
Он только три месяца учился владеть саблей, а ему разрешили выступить на первенстве Москвы среди мальчиков его возраста. Из пяти боёв выиграл всего один, но зато у самого сильного противника — единственного перворазрядника. До сих пор помнит он даже фамилию того мальчика со стадиона Юных пионеров. Через год Чернышев ушел с тренерской работы. И Виктор тоже бросил фехтование. Нередко первые шаги в любой деятельности человек связывает с педагогом, наставником, и когда тот вдруг оставляет ее, мальчишке кажется, что вместе с тренером ушло все, смысл занятий утрачивается. Спорт знает немало случаев, когда смена тренера приводила

к ухудшению результатов, а то и вовсе, как в данной ситуации, к прекращению занятий.

Но, к счастью, перерыв был недолгим. В 1964 году в спортивную школу в Лужниках пришла целая группа тренеров, среди которых был совсем еще молодой Лев Корешков. Он еще раньше заметил на соревнованиях школьников Москвы шустрого драчливого левшу. Когда его не оказалось среди занимающихся, разыскал, позвонил домой, предложил вернуться. Ученик оказался упорным. Все задания выполнял без лишних напоминаний. Иногда его даже выгонять из зала приходилось: все уж давно ушли, на улице темень, а он все занимается. Нахмурится, глазами в мишень вопьется —

будто в ней все зло, и отхлестывает ее до тех пор, пока не почувствует, что сабля подвластна ему. Тренеру с ним было интересно, но и не легко. Доверие к своим словам приходилось завоевывать.

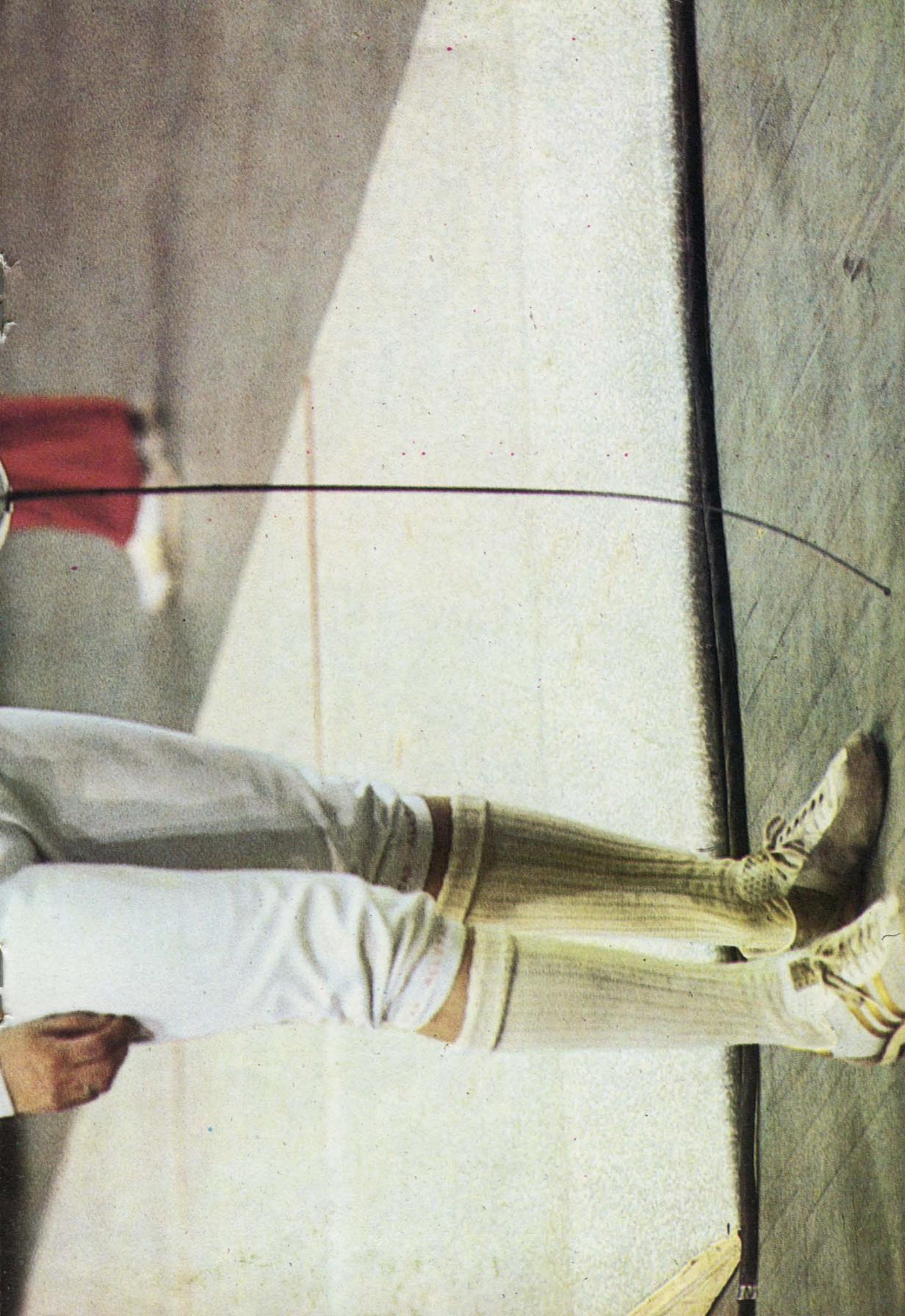
Не раз Виктор терпел неудачи на первенствах школьников Москвы и чемпионатах СССР, но к 18 годам выполнил норматив мастера спорта. Сейчас легко говорить, что в спорт высших достижений Виктор пришел подготовленным не только физически и технически, но и сформировавшимся как личность. И, пожалуй, только тренер знает, сколько труда нужно было вложить и сомнений преодолеть, чтобы, как в сказке, гадкого утенка превратить в лебедя.

**В перерыве между боями.
Н. Алехин, В. Кровопусков,
С. Рузиев**

**На соревнованиях
бывает и такое: свело
мышцу ноги**

**Виктор
КРОВОПУСКОВ**

В 1967 году произошла моя первая встреча с Виктором. Это было во Львове. Во время тренировки подошел ко мне московский тренер Лукоянов и попросил дать урок оказавшемуся без тренера молодому саблисту, которого пригласили на сбор сильнейших юниоров, потому что он был левшой. Я согласился. В работе забыл о своем обещании, уже собрался уходить — и вдруг вижу: стоит худенький юноша, курносый, немножко сутуловатый, с челкой почти до глаз, и внимательно на меня смотрит. Пришлось опять надеть нагрудник. Чтобы дать себе несколько минут незаметного отдыха, попросил молодого человека принять боевую стойку, обошел его со всех

сторон, как бы проверяя правильность положения ног и оружия, узнал имя, затем фамилию, обратил внимание на ее необычность. Потом посмотрел ему в глаза, и мне показалось, что он подумал: «Хоть вы и тренер сборной и фамилия моя не бог весть какая красивая, но в стойке-то я стоять умею». Тогда я проверил еще несколько элементарных технических приемов и предложил «подраться». Побил я его основательно. Чтобы он не расстраивался, сказал, что раньше успешно вел бои с левшами. Кроме того, в фехтовании успех приносит не только физическая сила и быстрота, но и мастерство, опыт, а сохраняются они надолго. Я дал ему несколько уроков и через неделю на соревнованиях

В институте физкультуры приходится заниматься и анатомией, и химией...

ОСТАВИМ ЖЕНЩИНУ —
БН ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛЕ
РЕТРАД ЧИ ТРУДЬЮ В
ЕСЬ МИ

МАТЬ
НЕ ЗНАЕТ
КОРМЛЕН

перед боями, обсуждая с ним особенности предстоящего противника, поразился, с каким усердием он пытался выполнить мои советы.

А через полгода Виктор пришел в ЦСКА. В тот же день мы начали тренировку. Виктор тренировался вместе с членами сборной страны Марком Ракитой и Владимиром Назлымовым. Видимо, присутствие маститых фехтовальщиков оказало на него сильное психологическое воздействие.

Попав в ЦСКА, Виктор начал тренироваться с исключительной верой в свою звезду. В течение полугода он победил всех юниоров Москвы, успешно выступил на всесоюзном турнире и завоевал путевку на молодежное первенство

мира. Дебют оказался удачным — Виктор стал чемпионом мира.

Первая высота взята. Но это еще не означало, что он достиг вершин фехтовального искусства. Ведь уровень мастерства взрослых фехтовальщиков намного выше. История олимпиад и мировых первенств по фехтованию на саблях, ведущая свою хронологию с 1896 года, не знает победителя моложе 25 лет. Да и в сборную команду СССР попасть не так легко. Уже больше двадцати лет она традиционно сильна, и чтобы пробиться в ее состав, надо быть на уровне сильнейшего на планете.

К 1972 году, в канун Игр XX Олимпиады, Виктор уже имел

**Когда вся семья
в сборе...**

победы над всеми сильнейшими зарубежными саблистами, выдержал экзамены «на прочность», пробиваясь в финалы крупнейших турниров, таких, как чемпионаты и Кубки страны, Кубок Венгрии, Кубок Люксардо, «Сабля Володиевского».

В 1973 году Кровопускова впервые включили в состав сборной СССР и он поехал на чемпионат мира в Гетеборг. С первой же попытки он попадает в финал личного первенства. Все складывалось удачно. Но в последней, решающей встрече командного первенства Виктор проиграл четыре боя. Сидел тогда как ошарашенный. Думал, подвел команду, тренеров, болельщиков — всех. Понимал,

что бы ни сказали — будут правы. Приготовился к самому худшему — к осуждению. Потом даже стыдно стало за свои мысли. Оказалось, ребята винили себя. Не настроили, не объяснили, не внушили, что на первенстве мира борьба особая, что победы, одержанные над теми же соперниками даже в международных турнирах, здесь нужно забыть, и на каждый бой выходить как на самый первый. Каких только сюрпризов не случается: откуда-то берется скорость, которой раньше у противника не замечал, и приемы выполняются не так, и видение становится острее. Первенство мира делает всех более зрячими, обнажает нервы, обостряет фехтовальное чутье.

На своем втором чемпионате мира — в 1974 году — Кровопусков завоевал серебряную медаль, а в 1975-м — вместе с командой стал чемпионом мира.

В эти годы Виктора стали называть грозой зарубежных мастеров. Он выигрывал почти у всех. А вот нашим почти всегда проигрывал. Особенно Виктору Сидяку и Владимиру Назлымову — опытейшим знаменитым фехтовальщикам. Финальные бои обычно начинаются между представителями одной команды, и опытные бойцы регулярно брали над Кровопусковым верх в наиболее важных поединках. Виктору оставалось лишь выигрывать у остальных финалистов, преграждая им путь к лаврам победителей. Для Кровопускова это было не данью традиции, а этапом формирования спортсмена, его возмужания.

Период бурного роста результатов, утверждения авторитета Кровопускова в мировом фехтовании совпал с введением новых правил боя, делавших частое нанесение взаимных ударов невозможным, проигрышным. Поднялась «стоимость» класса владения оружием. Точнее сказать, возросли требования к скорости и точности тактических решений, техническому разнообразию их воплощения. А это как раз те характеристики боевой деятельности, приверженцем которых был олимпийский чемпион Марк Ракита, который в течение многих лет был примером для Виктора, близким другом и советчиком.

Еще будучи спортсменом, Ракита оказал огромное влияние на формирование Виктора как фехтовальщика, на его восприятие боя и отношение к процессу тренировки. Дело не только в авторитете бойца, капитана сборной СССР, за одиннадцать лет завоевавшего восемь медалей чемпиона мира, две золотые и две серебряные олимпийские награды. Марк, как никто, умел создавать в боях атмосферу творчества, активного тактического поиска. Высокая культура владения оружием сочеталась с точностью оценок собственной тренировочной и соревновательной деятельности, полным доверием к словам и делам тренера.

Став тренером Виктора, Марк Ракита широко использовал личный опыт единоборства с сильнейшими саблистами мира. Для Виктора он всегда был непререкаемым авторитетом, а став тренером...

Рассказывает Кровопусков:

— Марк Семенович... Уж несколько лет я называю его по имени и отчеству. А до этого еще семь лет он был для меня просто Марком, товарищем по команде. Правда, товарищем старшим. И не только по возрасту — он на десять лет старше меня. Чемпион олимпийских игр, мира, страны и прочая, прочая... титулов у него хватает. Не в них дело. Вы бы посмотрели на него в бою! Я впервые увидел его, еще когда был мальчишкой, на чемпионате мира в Москве. И сразу понял, что он интереснее всех. Хоть он там и не занял призового места.

Вообще-то, я не понимаю, когда говорят: «Вот мой идеал! Хочу быть, как он». Это и невозможно и не нужно. Ведь случается и так — образец прекрасный, а копия серая. Но такой боец, как Марк Ракита, честно скажу меня поразил! И уже потом, когда мы с ним тренировались в одном зале и я понял, что мы фехтовальщики одного плана, предпочитающие позиционную борьбу, только

А будет ли сын фехтовальщиком!

тогда я смог объяснить себе то давнее впечатление от манеры боя Ракиты.

И вот он стал тренером. Поначалу спорили мы с ним до бесконечности. А теперь не бывает дня, когда бы ни шел у нас интересный диалог на фехтовальной дорожке. Каких только он не придумывал для меня упражнений и приемов! И еще я благодарен Марку Семеновичу за мой «звездный» час. Он бывает в жизни у каждого, и всем понятно, что это такое. Наверное, нескромно признаться, что в глубине души чувствуешь себя в силах выиграть у любого? Конечно, если «то», если «это», и если повезет. На чемпионате СССР 1976 года перед самой Олимпиадой все эти «если» помог мне разрешить он, мой тренер.

И сейчас так ясно все помню: Дворец культуры в Минске, бесконечность дождей... И слова тренера, которые обычно говорятся перед поединком и которые, к сожалению, часто тут же вылетают из головы. А тогда — запомнились. Я разминаюсь перед соревнованиями только с Марком Семеновичем или с моим другом Мишей Бурцевым. Так было и на этот раз — тренер давал мне урок. Я сказал, что никак не пойму, что мешало мне в полуфинале, в некоторые моменты боя. Очень раздражает, прямо бесит, когда чувствуешь, что ты в прекрасной форме, но все равно что-то не получается. Не мог я понять, что творилось с чувством дистанции: то стою слишком близко, то слишком далеко. Дорожка, как живая, то вдруг удлинялась, то укорачивалась... Марк Семенович послушал-послушал, встал в конце помоста за задней границей, уже на пандусе, и говорит: «Беги на меня! Не бойся, я подхватчу, если споткнешься. Атакуй!» Так непривычно было пробегать запретные зоны! Ведь если атакуешь, а противник отходит к задней линии, то знаешь, что бой будет остановлен. К этим линиям начинаешь относиться, как к непреодолимой преграде. А тут Марк Семенович говорит: «Можно!» И вот ведь в чем оказывается дело: мне мешало именно то, что я «слишком хорошо» реагировал на эту символическую преграду. Прекращал атаку на долю секунды раньше, чем надо. Я никак не мог понять этого... Понял Марк Семенович. Я выиграл тогда в финале все бои со счетом 5:1 или 5:2.

А ведь там были и Назлымов, и Сидяк, и Винокуров... В Монреаль на Олимпиаду Виктор поехал хоть и не первым номером команды, но уже обладая достаточным авторитетом — за плечами три мировых первенства, Кубки Европы...

В первом бою на Олимпиаде 1976 года жребий свел Виктора с малоизвестным кубинским фехтовальщиком. Кровопусков хотел медленно начать разведку. Но кубинец не принял игры, стремился ошарашить, расстрелять атаками, вкладывая весь свой темперамент в каждый удар.

— Ого, — успел подумать Виктор, — так можно и проиграть. Тем не менее собрался и вырвал победу в этом бою. И все остальные — до финала — выиграл. Вспоминает, что усталости не чувствовал, действовал как по программе. И фехтовал с легким сердцем, без перенапряжений, потому что спортивная борьба для него дело любимое и изматывающее, вдохновляющее и опустошающее, — в общем, разное. К финалу пришел горячий, возбужденный

и собранный вместе с Владимиром Назлымовым и Виктором Сидяком. Им всем предстояло сразиться с не менее именитыми соперниками, обладателями титулов и наград всех рангов. Это были итальянцы Микеле Маффей и Альдо Монтано, и чемпион мира среди юниоров румын Ион Поп.

Итальянцы разминались. Возбужденно покрикивая, взмахивая руками, что-то объясняя друг другу, поглядывали в сторону советских ребят. Уже перед финалом по этой разминке можно было предположить, что итальянцы будут, как всегда, напористы, предложат высокий темп, поведут поединки с большущим эмоциональным накалом. Говорят, что эти черты присущи итальянской школе фехтования, но, пожалуй, правильнее их будет приписать особенностям национального характера. Итальянцы посмеивались, подмигивали, будто им сейчас не на дорожку, а за банкетный стол. Наши спортсмены отвечали тем же, но в этой игре взглядов и жестов каждый оставался внутренне собранным. У вас, мол, темперамент через край, вам, может, и нужно его чуточку подрасплескать, а нам уж позвольте свои эмоции поберечь.

Виктор ходит, зажав саблю в левой и маску в правой руке, что-то говорит себе. Тренеры научили его необходимым словам, вызывающим определенную настрой. Первоначально мысль была настроена на два первых боя со своими. Их он знал хорошо. Они были безусловно сильнейшими в мире. До сих пор на крупнейших международных соревнованиях он им проигрывал. Спортсменов других стран не боялся, с чужими был азартен, напорист, уверен. Со своими осторожен и насторожен; уважал мастерство и авторитет. Теперь предстояло переступить. Перебороть. Тем более что себя чувствовал если не сильнее, то и не слабее. В последний год на чемпионате страны и на Кубке СССР ни Назлымову, ни Сидяку не проигрывал. Но помнил, что к Олимпиаде все копили в себе несколько лет самое-самое, что отсчитывали на всех соревнованиях три, два, один год, а потом — месяцы, недели, дни, сохраняя все время что-то про запас. Помнил, что сейчас в финале откроется это накопленное, каждый может выиграть, поэтому — держись! Но и ему терять нечего, и он чувствует, как прибавляются силы, сабля легко управляется пальцами, кажется легче, а в голове нетерпеливое — «скорей бы!».

Судья-комментатор говорит обычные слова. Но звучат они сегодня торжественнее:

— На дорожку вызываются чемпион мира 1975 года Владимир Назлымов и призер первенства мира Виктор Кровопусков.

— К бою готовы? Начинайте!

И они начали поединок. Теперь уже обоим не легко точно сказать, как они наносили каждый удар, что чувствовали, потому что в такой борьбе многое решает и вдохновение, а объяснить вдохновение не такая уж простая штука. Приведем только стенограмму боя: 1:0, повел Кровопусков, Назлымов тут же сравнял счет. Кровопусков выходит вперед — 2:1, 3:1, 4:1. Один удар до победы, всего один. Но он помнит и понимает, что удар последний, и как это много в поединке с Назлымовым. Володя тут же в подтверждение этих мыслей наносит два удара подряд и сокращает разрыв.

— И вот в этот момент, — рассказывает Кровопусков, — я почувствовал, что выиграю, что вот сейчас подпущу его поближе, выстрелю в атаке, нанесу удар, и все кончится.

И нанес. Это была первая победа в финале. А впереди — еще четыре боя, и следующий — с чемпионом Мюнхенской олимпиады Виктором Сидяком. Тоже левша. Грозный, гневный, напористый. Сидяк будет драться за каждый удар, как будто он решающий в его жизни. Ох, и тяжело с ним любому, с первой до последней секунды.

Неожиданно для самого себя Кровопусков в начале боя повел в счете 3:1. Смена мест. Нанес четвертый удар и внимательно посмотрел на противника. Тут-то понял: все только начинается. Сидяк так просто бой не отдаст, сколько уж раз бывал в таких ситуациях и сколько раз выигрывал. В трудной, изнурительной — все на нервах — борьбе Сидяк сравнивал счет. Теперь обоим до победы оставался лишь один шаг.

— И тут я рискнул, — вспоминает Кровопусков. — До этого был расчетлив и разумен. Но понял — не рискну, проиграю. В обоюдных атаках вместе с ударом расположил свою саблю так, что оружие Сидяка, наткнувшись на клинок, ушло в сторону. Победа!

В остальных боях все три наших саблиста были блистательны. И случилось небывалое: на пьедестал почета поднялись представители одной страны. Три красных флага медленно поплыли вверх на флагштоках, и величественные аккорды советского гимна заполнили монреальский зал. На самой верхней ступеньке пьедестала стоял Виктор Кровопусков. Через несколько дней наши ребята доказали, что они действительно сильнейшие в мире — завоевали золотые медали в командном первенстве, и Кровопусков внес весомый вклад в эту победу. Он выиграл все свои бои. Итак, он стал одним из немногих саблистов, кому удавалось на Олимпиаде сделать «золотой дубль».

На следующий день после победы Виктора в Монреале его мать, она работала на московской фабрике «Красная роза», как обычно спешила на работу в первую смену. То, что Витя фехтует в эти дни на Олимпиаде, конечно, помнила, но результатов выступления еще не знала. Накануне в программе «Время» не сказали, а утром по радио спортивных новостей не слышала. Подумала, вечером покажут по телевизору, узнаю как у наших там. Но перед проходной от своих мыслей пришлось отвлечься. На нее что-то надвигалось, в воздух выстреливались радостные возгласы, только и успела подумать: «Что это они, ведь сегодня не праздник». И еще раз удивилась, увидев красный транспарант. Подойдя совсем вплотную, поняла, что все смотрят на нее, ей улыбаются, и, наконец, разглядела надпись на транспаранте: «Поздравляем М. Ф. — маму олимпийского чемпиона».

Сердце застучало в груди, комок подкатился к горлу. Лишь через мгновение осознав, что ее Витя победил далеко за океаном, и что эти люди, рабочие и служащие ее фабрики, узнали раньше и устроили ей такой праздник, сквозь слезы смогла только вымолвить:

— Спасибо, родные мои, спасибо!

Кругом были друзья, жали руки, обнимали, благодарили за сына, за героя. Своим близким потом мать скажет, что ради такого стоит жить, ради одного подобного дня.

...Огни метнулись вверх и пропали. Стало темно. «Глупо», — первая мысль про себя. Вторая уже вслух: «Что? Что со мной?» — Виктор заглядывает в глаза Нине Григорьевне, врачу сборной команды СССР. Та не смотрит на него, говорит:

«Не знаю еще, будет видно. Что-то, по всей видимости, с «ахиллом». А сама уверенно командует окружившим спортсменам и тренерам, требует перенести с дорожки и посадить в зрительный зал. Начинает задавать вопросы. Она — доктор. Ей — положено. Виктор нехотя отвечает, сам не разобрался, что и как болит. Знает — что произошло все вдруг, что резко упал, что травмирована толчковая нога, правая. Очень больно. Но пытается шутить. Видно, что это стоит ему сил. Но в ожидании скорой помощи острит, смеется, заражая остальных.

— Хорошо! Теперь отосплюсь. На законных основаниях на сбор опоздаю. Даже интересно, никогда не опаздывал. Почитаю в удовольствие, а то все урывками, по кусочкам. На сбор он не опоздал. Он на него не поехал вовсе.

И на первенство мира в Аргентину сборная СССР на этот раз отправилась без Кровопускова.

Ракита в тот же день отвез его в 1-й Московский спортивный диспансер. Зашивал ему ахиллово сухожилие известный московский хирург Башкиров. Операция прошла нормально. Виктор вспоминает:

— Месяц я провел в больнице. Каждый день ко мне приходили друзья, товарищи по команде, просто знакомые. Народу в палату битком набивалось. Но с шести до восьми у меня был только один посетитель — тренер. И ободрял, и развлекал, и чуть ли не сказки рассказывал. Такая травма при современном уровне медицины должна была пройти бесследно. Но, как говорят медики, человек после этого инстинктивно щадит больное место. Могло появиться недоверие к себе, так сказать, психологический шрам. Многие спортсмены после травмы не могли добиться высоких результатов именно поэтому. После первого же разговора с врачами Марк Семенович сказал мне и повторял потом каждый день: «Будешь целее, чем прежде!» А я не помню случая, чтобы он меня обманул. И, между прочим, через год в Гамбурге я стал чемпионом мира.

А еще через год Кровопусков был признан лучшим саблистом года и наконец летом 1980 года сумел сделать свой второй олимпийский дубль.

Спорт высших достижений. Много говорят о его месте в жизни человека. Одни ценят в спорте возможность испытать максимальное напряжение в борьбе, другим он служит средством самовыражения и утверждения личности, третьи ищут в нем вдохновение для творчества. Для четвертых, пятых, шестых спорт представляется еще как-то по-своему.

Для Виктора спорт — это целый мир. Потому что кроме всех прочих качеств Виктор эмоционален, восторжен. В спорте он живет, в нем формировался, без него не смог бы раньше, а теперь тем более. Говорят, тренировки и соревнования тяжелы, изнуряющи. Говорят, требуют полной отдачи. Пусть говорят. А что не тяжело, что не изнуряет, если отдаваться этому до самозабвения?

Фехтование для Виктора вобрало всю любовь к спорту. Фехтование — главное. Конечно, и в футбол он играет, и бегаёт, и плавает. Но не в этом суть. Чем бы он ни занимался, во всем такой же, как в фехтовании. Смелый, азартный, играющий открыто, радующийся удаче, успеху, получающий удовлетворение от самого процесса соревнования. В зале, на площадке он может провести целый день, не замечая усталости. Есть спортсмены, которым приносит наибольшее

удовольствие именно победа. Сам миг тревожного счастья, когда все позади, и есть только прожекторы, цветы, сияющие лица. Другие эти мгновения не всегда помнят, не придают им особого значения и живут в спорте не его последними аккордами, а ежедневно — борясь, совершенствуясь, постигая. Виктор — из таких. Он не вспомнит торжественных церемоний, но расскажет, вновь переживая ситуацию, как нанес тот или иной удар, как ловко заставил противника поверить в обманные движения. И глаза при этом будут блестеть, руки жестикулировать, и во всем облике появится необычайная веселость. Поэтому, наверное, он не переживает подолгу своих неудач, легко отходит, да и после побед для него не представляет никакой сложности начать все сначала. Фактически у Виктора никогда не бывает психологических срывов, он всегда к соревнованиям приходит в отличном настроении, и что такое перетренированность, ему неизвестно.

Фехтование как ни один вид спорта предоставляет спортсмену возможности совокупного проявления усилий: физических, моральных, интеллектуальных. Представьте, фехтовальщику приходится маневрировать по дорожке, сохранять предельное внимание к действиям противника, находясь с ним в непосредственном контакте, за доли секунды решать логические задачи. Важно уметь перестраиваться во время боя, находить новые решения, делать огромные усилия над собой, когда сил уже нет, ноги не хотят двигаться, а иначе нельзя, иначе не выиграешь. Фехтовальщик постоянно в процессе поединка вспоминает, сопоставляет, анализирует. Двух одинаковых боев не бывает даже с одним и тем же противником. Несколько минут назад противник боролся с тобой в одной манере, выполнял одни приемы, а сейчас делает совсем не похожее, новое, неожиданное. Необходимо быть готовым в каждой типичной ситуации использовать множество альтернативных средств, чтобы в бою в зависимости от ситуации выбрать самое подходящее действие.

О Кровопускове долгое время говорили, что он фехтовальщик мирового класса, но самым сильным не станет никогда. Нет, мол, у него черт лидера, не стремится он подчинить себе окружающих, без внутренней борьбы может признать, что он не прав, больше пяти минут не переживает неудач, а проявление «спортивной злости» носит слишком кратковременный характер, недостает честолюбия.

Подобная оценка бойцовских качеств имеет ограниченный характер. Кровопусков расценивает борьбу не как самоцель, а как средство совершенствования. Он будет расстраиваться из-за проигранного боя (но не от того, что не вырвал победу), из-за неправильно построенного поединка, неверного хода, недостаточных усилий. Для него собственная оценка и оценка тренеров значит очень много.

Не надо только представлять его как эдакого прагматика. Бывают моменты — злится, бурчит что-то под нос, клянет себя. Долго это не длится. Не все, даже большие спортсмены, способны сразу после боя (а особенно проигранного) правильно оценить происшедшее. Виктор после эмоционального взрыва может дать трезвую оценку, выслушать тренеров и в следующем бою сделать необходимые поправки.

Но вот если что-то заранее задуманное здорово получилось

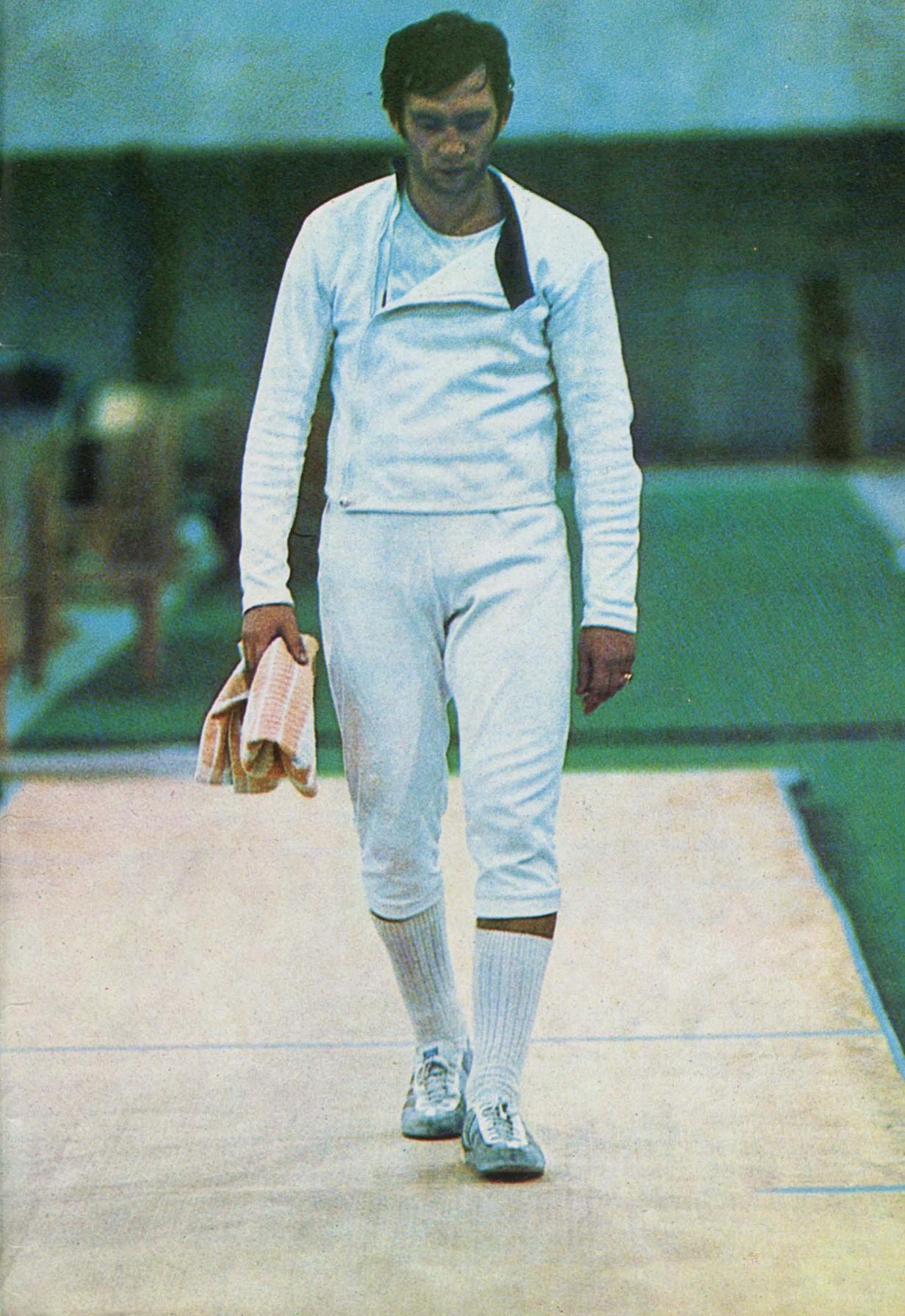
в бою, краем глаза косится на тренера: «Видели?», и тут же делает вид, что ничего особенного не произошло. Правда, после боя подойдет: «Как я его?»

Самое характерное в Кровопускове как в фехтовальщике, пожалуй, высокая культура движений. Благодаря этому он точно соблюдает основные каноны фехтовальной техники. И это несмотря на то, что он левша. Левши обычно резко выделяются. Боевая стойка у них, как правило, своеобразна, и двигаются и действуют оружием они во многом каждый по-своему. Виктор такой необычностью не обладает. Зрители часто даже не сразу замечают, что он фехтует левой рукой, уж очень все по-школьному выглядит. Виктор очень хорошо маневрирует на дорожке, быстро и глубоко преодолевает большие пространства. Можно сказать, что частотой бега по дорожке он напоминает классного спринтера, преодолевает пространство боя с глубиной тройного прыжка. Отсутствие при этих уникальных качествах видимых напряжений создает у противников ощущение мнимой безопасности. Незаурядные двигательные возможности и высокая техническая оснащенность сочетаются у Виктора с большой тактической смелостью. Он не будет двадцать раз вычислять — сделать, не сделать. Если считает свое решение верным, делает сразу, с большой отдачей. Способность к разумному риску — наиболее характерная черта его тактической манеры. Кроме того, для Кровопускова важен каждый эпизод боя. До решающего счета его внимание не обращено к возможному исходу поединка. Ему гораздо важнее выигрывать каждый удар, распознавать текущие тактические события единоборства. Если говорить о Кровопускове-спортсмене, нельзя не отметить в нем азартного болельщика. Переживает, наблюдая фехтовальный поединок, любит футбол, да и все спортивные игры, легкую атлетику. Весь подается вперед, азартно обсуждает ход борьбы с окружающими. Любит, когда за него болеют, но и не обижается, если против. Это даже подхлестывает.

Из своих спортивных побед Виктор наиболее ярко помнит те, которые принесли радость не конкретно ему, а всей команде.

— В 1973 году на первенстве страны в Одессе, — рассказывает Виктор, — москвичи встречались в финале с командой Белоруссии. Счет встречи был 8:7 не в нашу пользу. Остается у меня последний бой — с Сидяком. А он выступал в ранге чемпиона СССР и XX Олимпийских игр. Кто из нас выиграет, та команда и станет чемпионом. Ребята наши все из зала ушли, даже смотреть не стали, не смогли, напряжение уж очень высокое было. Бой сложился красиво. Приятно даже признаться. Я выиграл. Тут впервые узнал, что такое мужская радость. Надо было видеть лица ребят: Алеши Илюка, братьев Петра и Мартина Ренских, Олега Глазова, которые вернулись в зал уже чемпионами страны.

Второй из запомнившихся случаев тоже характерен для Виктора. На этот раз он запал в память из-за необыкновенности, лихости одного удара. И оттого, что он был решающим — особенно. На первенстве СССР 1977 года в Таллине в матче сборных команд Москвы и РСФСР Виктору нужно было выиграть последний бой, но на этот раз со счетом не менее чем 5:1. При счете 4:1 в процессе молниеносно текущей схватки, когда о том, чтобы успеть подумать не может быть

и речи, все действия — экспромт, падая на колени, успел взять защиту над головой и нанести ответный удар мастеру спорта Земскову.

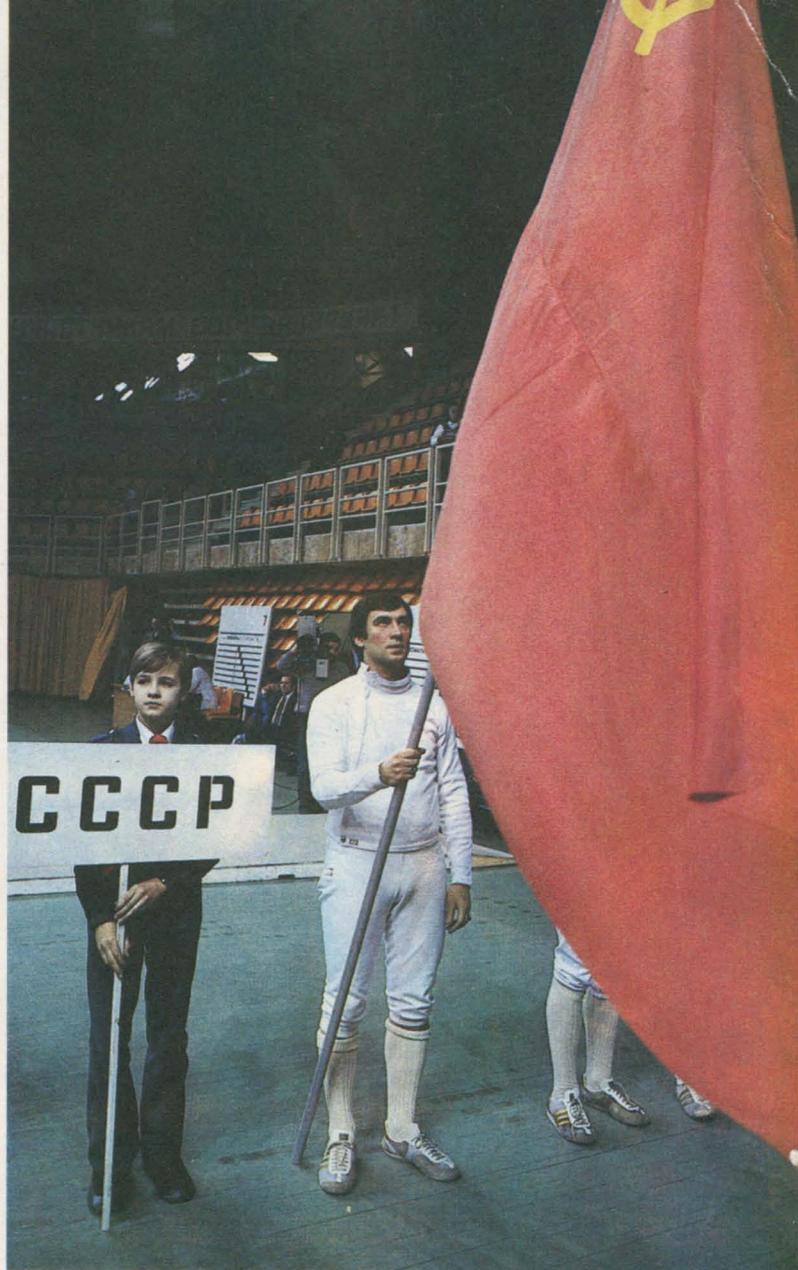
Ну, и конечно, незабываемы последние удары и последние бои на Олимпиадах в Монреале и Москве. Было ощущение радости человека, выстоявшего в трудностях до конца, выполнившего свой долг.

И так всегда. Надолго остаются в памяти не медали, а то, что сумел испытать. Те откровения фехтовальных сражений, в которых сумел сделать больше, чем, казалось бы, мог, особенно для команды, товарищей, для своей страны.

...Каждый день он приходит в зал, опускает на лицо маску и вступает в бой. И хоть его оружием нельзя никого убить и даже ранить трудно, все остальное — как прежде. Как в старые времена дуэлей и сабельных сражений: чтобы победить, ты должен бороться. Ни на секунду не ослабляя внимания, защищаться и нападать. Предугадывая поступки противника, стараться перехитрить его. Он — человек, а значит, его можно разозлить, запугать, сбить с толку... А он сопротивляется: он тоже хочет выиграть!

И вот так: вся спортивная жизнь — сплошной бой. И этот бой надо выиграть. Виктору это удается гораздо чаще, чем многим другим...

Трижды Виктор Кровопусков был признан первым саблистом мира, в его коллекции четыре золотые олимпийские медали, несколько раз он становился чемпионом мира и в личном, и в командном первенстве, более двадцати раз выигрывал крупнейшие международные турниры.

ББК 75.4
К83

Серия «Герои олимпийских игр»

ВИКТОР КРОВОПУСКОВ

(Издание получило диплом Оргкомитета «Олимпиада-80»)

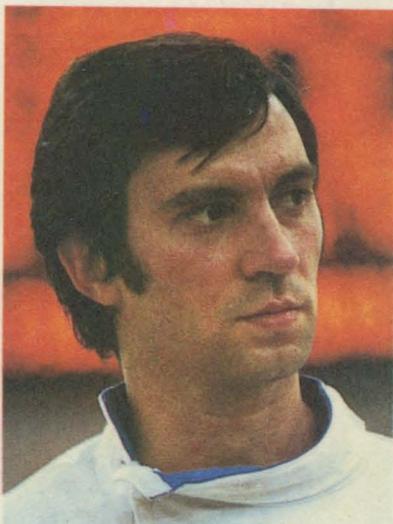
Автор-составитель
Давид Абрамович Тышлер

Заведующий редакцией В. Л. Штейнбах. Редактор З. В. Кудряцева. Художественный редактор Е. С. Пермьяков. Технический редактор Л. В. Туркова. Корректор Г. С. Соколова. ИБ № 1346. Сдано в набор 20.04.81. Подписано к печати 11.11.81. А07200. Формат 70X100/16. Бумага мелов. офс. Гарнитура «Журнально-рубленая». Офсетная печать. Усл. п. л. 3,90. Усл. кр.-отт. 16,90. Уч.-изд. л. 6,33. Тираж 100 000 экз. Издат. № 6772. Зак. 247. Цена 2 р. 10 к. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 101421. Москва, Каляевская ул., 27. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, пр. Ленина, 5.

60902-071
Т ————— КБ 21-11-1981
009(01)-82

4201010000

Герои
олимпийских
игр

**Виктор
КРОВОПУСКОВ**

Современный мушкетер
должен быть настоящим
«рыцарем без страха
и упрека».

Рыцарство предполагает
умение быть благородным,
готовым в любую минуту
прийти на помощь.

A large, stylized handwritten signature in black ink, which reads "Кров" (Krov).